

Цзян Чжунсюэ сняла с пояса короткий нож и протянула ей. Цинь Чаншэн осмотрела структуру дома, обошла его пару раз и пробормотала: «Я помню, как в телепередачах показывали, что древние деревянные дома не очень прочные, чёрно-серое гнилое дерево не толстое. Только богатые купцы строили прочные дома, а простые люди в горах строили их просто для укрытия от ветра и дождя, не заботясь о прочности».

Цзян Чжунсюэ слушала её, покачивая головой.

Цинь Чаншэн, не обращая внимания, взвесила в руке кинжал, выбрала самое хрупкое место на стене и ударила.

Неизвестно, было ли гнилое дерево слишком хрупким, или кинжал Цзян Чжунсюэ был достаточно острым и прочным, но лезвие без труда вонзилось в стену.

Цинь Чаншэн не ожидала, что стена окажется такой хрупкой, и думала, что придётся потрудиться, чтобы проделать отверстие, но всё оказалось гораздо проще.

Под лезвием деревянные щепки превратились в серо-белую гниль, почти как грязь. Цинь Чаншэн всё же почувствовала неловкость, подумав, что если внутри действительно кто-то живёт, то проделывать дыру в их доме — не лучшая идея.

Она вытащила кинжал, приблизилась к отверстию и широко раскрыла глаза, пытаясь разглядеть, что внутри.

Через маленькое отверстие она смотрела на чёрно-серое гнилое дерево, но внутри была лишь тьма.

Этот результат её не удивил, ведь в доме не было ни окон, ни дверей, и свет туда не проникал.

Цзян Чжунсюэ спросила: «Ты что-то видишь?»

Цинь Чаншэн прижалась лицом к гнилому дереву и сказала: «Ничего не вижу...»

Её голос оборвался.

В темноте что-то белое промелькнуло и исчезло, оставив после себя лишь густую тьму.

Цинь Чаншэн отшатнулась, ошеломлённо уставившись на отверстие, не в силах вымолвить ни слова.

Что это было?

Цзян Чжунсюэ, заметив её странное выражение, тут же подошла, взяла её за плечо и спросила: «Что ты увидела?»

Цинь Чаншэн, вспомнив, почувствовала, как по спине пробежали мурашки.

«Глаз».

Она содрогнулась и добавила: «Внутри дома был глаз, он смотрел на меня через это отверстие».

Едва она произнесла эти слова, как Цзян Чжунсюэ резко схватила её за плечо и строго сказала: «Не оглядывайся!»

Цинь Чаншэн, услышав это, сразу закрыла глаза. Если нельзя оглянуться, то закрыть глаза — это хоть какое-то утешение.

Едва она это сделала, как почувствовала, как кинжал выскользнул из её руки. В ушах ощутила холод, и, не открывая глаз, она испуганно провела рукой по голове.

Несколько коротких волос упали ей на ладонь, а Цзян Чжунсюэ резко скомандовала: «Беги!»

Цинь Чаншэн обернулась и увидела, что лицо Цзян Чжунсюэ стало мрачным. Кинжал исчез, и она предположила, что тот был брошен в это тёмное помещение.

Цзян Чжунсюэ, хмурясь, схватила её за руку, и они побежали.

Цинь Чаншэн слышала, как дом позади них начал скрипеть. Она одной рукой отгоняла ветви шелковицы и с удивлением спросила: «Что там было?»

Цзян Чжунсюэ оглянулась на чёрный деревянный дом и с досадой ответила: «Это не дом, это гроб».

Цинь Чаншэн ахнула, и по её коже побежали мурашки. Она только что проделала дыру в чьём-то гробу и встретилась глазами с его обитателем. Чёрные края и белый круглый глаз всплыли в её памяти, вызывая дрожь.

Цзян Чжунсюэ не стала её винить, ведь сама сначала не поняла, что это живой гроб.

Но чем дальше они бежали, тем больше Цзян Чжунсюэ замечала неладное. Они явно бежали наружу, но почему-то оказались в центре деревни.

Она нахмурилась, остановилась, отпустила руку Цинь Чаншэн и, подняв палец к губам, спокойно жестом показала: «Иди в сторону».

Цинь Чаншэн всё ещё оглядывалась, увидев жест, она удивилась. Убедившись, что гроб остался далеко позади, она поняла, что Цзян Чжунсюэ уже увела её в центр деревни.

Эта жутко тихая деревня не издавала ни звука: ни криков петухов, ни лая собак, даже ветер стих.

На дороге были выложены мелкие камни, а по бокам стояли такие же дома, как тот, что они видели раньше. Эти огромные, открытые гробы аккуратно выстроились вдоль дороги. Если бы Цинь Чаншэн не вытащила кусок дерева и не увидела обитателя гроба, она бы подумала, что это просто древняя деревня.

Увидев жест Цзян Чжунсюэ, Цинь Чаншэн кивнула и побежала к шелковице. Дерево было толстым, с раскидистыми корнями, некоторые из которых высохли, а другие покрылись мхом, что говорило о его возрасте.

За каждой шелковицей стоял чёрный, гнилой, квадратный дом. Цинь Чаншэн, глядя на гроб рядом с собой, почувствовала, как её охватывает страх. Она огляделась и увидела шелковицу, окружённую белыми камнями, образующими каменную платформу, и быстро взобралась на дерево.

Цинь Чаншэн, нервничая, но с надеждой, стояла на ветке, наблюдая за Цзян Чжунсюэ с безопасного расстояния.

Цзян Чжунсюэ стояла в центре деревни, осматриваясь вокруг, затем наклонилась, присела на корточки и, опустив голову, стала завязывать шнурки на ботинках.

Цинь Чаншэн удивилась: оказывается, Цзян Чжунсюэ тоже завязывает шнурки.

Она думала, что такие сверхъестественные существа, как Цзян Чжунсюэ, не нуждаются в таких мелочах.

Образ Цзян Чжунсюэ в её глазах немного пошатнулся. Оказывается, она тоже человек.

Цзян Чжунсюэ аккуратно завязала шнурки, всё ещё недоумевая. Она помнила, как предыдущий Цинь Чаншэн учил её завязывать узлы, которые выглядели красиво, но почему-то за эти десятилетия обувь изменилась, и теперь нужно было завязывать бантики.

Узлы всё же лучше.

Цзян Чжунсюэ закончила завязывать шнурки, убедилась, что они не развяжутся, и, опустившись на колени, вытащила из тонкого слоя подошвы плоский кинжал.

Цинь Чаншэн издали увидела, как она достала что-то блестящее, похожее на зеркало, и пробормотала: «Неужели это зеркальце? Она что, собирается наносить крем?»

Хотя завязывание шнурков уже казалось нормальным, но нанесение крема на лицо Цзян Чжунсюэ выглядело бы странно.

Тем более, она отослала её в сторону, чтобы привести себя в порядок?

Цзян Чжунсюэ вытащила кинжал и посмотрела в её сторону.

Цинь Чаншэн вдруг вспомнила о «Записках о персиковом источнике».

Можно ли считать эту деревню чем-то подобным?

Цинь Чаншэн когда-то обсуждала с кем-то, что «Записки о персиковом источнике» — это тоже история о призраках.

Рыбак попал не в изолированный рай, а в Царство мёртвых, в город призраков. Одним из доказательств было описание «домов, аккуратно выстроенных в ряд».

В древние времена, когда войны были часты, дома часто разрушались, и трудно было представить, чтобы в деревне все дома стояли ровно. Но поскольку древние почитали духов, могилы на кладбищах всегда были аккуратно расположены.

<http://bllate.org/book/16269/1464341>